Глава 83: Вальсирование перед носом врага

Когда люди из дома Ван вышли в город, следуя организованным военным обозом из поместья, дворяне время от времени подходили проводить их. Они наблюдали за крепкими слугами в боевой экипировке, указывая на тех пальцами и тихо обсуждая. Юные нюйши, опустив головы в слезах, молча следовали за повозками и провожали их до самых городских ворот.

К счастью, Чэнь Жун сидел в повозке Ван, и никто не знал, что он присоединился к команде.

К тому времени, когда они подошли к воротам, где осталось меньше дам и знати, Чэнь Жун выглянул в щель между занавесками и увидел свой дорожный шицзюй и Старого Шена на козлах, стоящий вдали от постороннего внимания. Он тихо вздохнул. Тот все же поступил по-своему.

Когда они отъехали на двести метров от города, толпа остановилась, только чтобы наблюдать им вслед, а девушки все еще рыдали им в спины.

Увидев приближающийся отряд, Старый Шен быстро подъехал к ним. И правил следом, старакясь не отставать

— Господин?- повозка поравнялась с той, в которой ехал Чэнь Жун.

В ответ Чэнь Жун вышел. И занял свое привычное место в своем шицзюй. Он там оказался не один. Неожиданно в шицзюе уже сидел тот самый ночной незнакомец. Он сделал приветсвенный жест рукой.

— Господин, — прошептал Старый Шен. — Если кто-нибудь спросит, я велел им сказать, что Матушка Пинь отправилась найти своих родственников в Симине. Вы пошли, чтобы встретить ее, потому что там что-то пошло не так, и вы беспокоитесь за нее, и не вернетесь в течение некоторого времени, посетив монастырь ордена Нефритового Неба, потому что вам нужен совет в эти смутные времена. Также я велел слугам запереть дверь и никого не принимать. А этот господин напросился с нами, он сказал что вы знаете его. Он показал за спину, где сидел знакомец из ванной. Все же этот молодой мужчина был очень красив. И хорошо вооружен. Он вновь сделал привественный жест рукой.

— Я просто не мог пропустить такое приключение. Молодой мастер, вокруг вас события так и кипят. Невозможно усидеть за высокой стеной. Ах. К тому же я всегда могу выступить свидетелем благопристойности. Ну и сражаюсь неплохо. Для всех я нанял вашего слугу для поездки к нефритовым месторождениям в сторону Храма монастыря Нефритового Неба. Куда вы и направлялетесь за советом Неба.

Чэнь Жун знал, что они все думают о его репутации. Даже сейчас Старый Шэн все еще цеплялся за лучик надежды, каким бы слабым тот ни был. Он на мгновение опустил голову и

ответил:

— Понимаю.

В это время крупный мужчина из обоза крикнул:

— Вперед! Не будем больше терять времени.— Как только он закончил, защелкали хлысты.

С окончательным уходом обоза толпа тоже начала кричать. Они боялись, что Мо'ян окажется полностью окруженным, и их помощь прибудет слишком поздно.

Старый Шен быстро двигался в обозе, затерявшись среди повозок.

Они шли без остановок.

К всеобщему удивлению, Чэнь Жун находился в отличной форме, несмотря на возраст. Когда он уставал от сидения — ехал верхом; когда он уставал от езды — садился. Его спутники вели себя так же. Ни на что не жалуясь, и не доставляя никому лишних хлопот. Одно это делало их намного лучше, чем подавляющее большинство благородных отпрысков. Втайне слуги Ван оценили это. В любой свободный момент юноша медитировал, его сила определенно возрасла

После того, как прошел целый день и большая часть ночи, ученый посмотрел на луну в небе и крикнул:

— Давайте сделаем привал.

— Да.

Кавалькада остановилась, и слуги окружили экипажами всадников на лошадях с маленьким экипажем Чэнь Жуна внутри. Чтобы сэкономить время, все либо спали в экипажах, либо сидели, прислонившись к лошадям, чтобы немного отдохнуть. Они не стали разбивать лагерь. Незнакомец как-то естественно влился в ряды разведки обоза, периодически уходя вперед и разведывая путь на предмет засад ху.

Все получили сухой паек и воду.

После того, как ученый обо всем позаботился, он обернулся, чтобы посмотреть на экипаж Чэнь Жуна. Увидев трепещущую занавеску и чрезвычайно спокойного мальчика, медетирующего в ночной тишине, он сложил руки и вежливо сообщил ему:

— Молодой мастер, мы прибудем в Мо’ян к полудню завтрашнего дня.

Чэнь Жун кивнул и подал ему флаконы:

— Раздайте всем по три пилюли регенерации, а из этого флакона по две скорости. А это для лошадей, чтобы не подвели, если придется гнать. Каждой по одной. А это выносливость. Все же первый привал за эти сутки. Пусть все примут перед выходом. И люди, и животные.

— Откуда это у вас? – удивленно округлил глаза тот, глядя на голубые пилюли. Выданные ему флаконы стоили очень и очень немало. Особенно пилюли регенерации. Каждая такая пилюля могла вытянуть раненного из-за грани.

— Неважно. Могу я спросить, через какие ворота вы собираетесь войти?— спросил он.

— С южных, конечно.

Наньньян был расположен к юго-востоку от Мо’яна. Войти через южные ворота было само собой разумеющимся делом.

— Нельзя! — Прозвучал резкий и решительный голос Чэнь Жуна.— Племена ху хорошо разбираются в военной стратегии. Естественно, они разместят большинство своих людей у южных ворот, чтобы отбить возможное подкрепление из Наньньяна. Даже северные ворота никуда не годятся. Думаю, мы должны войти через западные (торговые, или людские) ворота.

Ученый помолчал. Переглянулся с остальными, а затем спросил его:

— Вы считаете, мы можем войти от западного входа? Как обычные купцы?

— Да, — уверенно ответил Чэнь Жун.

— Давайте обсудим, — говоря, ученый нахмурился, а затем отошел.

Спустя несколько мгновений, тот вернулся и сообщил Чэнь Жуну,

— Возможно, Вы правы, господин. Завтра мы войдем через западные ворота.

Чэнь Жун кивнул в ответ, по-видимому, безразличный к тому, что те приняли его мнение. Его спутник и вовсе не вмешивался. Он только прислушивался и приглядывался. Вероятно, его считали охранником Чэнь Жуна, как и евнухов.

Ученый, который был воспитателем и управляющим Ван Хуна, уставился на трепещущую занавеску и тихо подумал: "Он очень смелый и умный для столь молодого возраста. Еще очень хорошо сохраняет спокойствие. Ши-фу действительно проницателен, ради такого спутника

стоит свершить многое"!

На следующее утро они вновь отправились в путь. Гость сидел, прислонившись к борту, и дремал, его не было всю ночь, но он уверенно сказал главному, что путь от засад свободен. Видимо он разведывал путь.

Решив, что войдут через западные ворота, они начали выезжать на другую сторону. По пути, указанном разведкой.

С приближением полудня путешествие становилось все более сложным из-за Ху, появлявшихся время от времени. Всякий раз, когда это случалось, все задерживали дыхание. Они обернули колеса тряпками, чтобы скрыть следы, и понемногу шли вперед. К счастью обоз был не таким и большим, и разведка работала хорошо. Несколько раз им попадались уже высохшие жертвенники ху демонам, залитые кровью с остатками полуистлевших человеческих останков в них. Воины Ван были в шоке от увиденного. Многим стало нехорошо.

От людей там мало что оставалось, жертвенники представляли собой чашу, и веером расположенные над ней колья, на которые «надевались» тела жертв так, чтобы их кровь стекала в чашу. В итоге после завершения ритуала на кольях оставались черепа и костяки тех, кто был принесен в жертву, и порой это были не только люди, но и магические звери или демонические порождения. Плоть и кровь шли в пищу воинам еще теплыми. Веер кольев оплетался кишками и украшался костями. Последний жертвенник был еще «мокрым». Это говорило Жене о том, что демоны сыты, они питались самое позднее, этой ночью. Значит, явной агрессии не будет. Это следовало использовать. А Жунь в его сознании не ужасалась, она видела такие-же украшения в прошлой жизни не единожды, и уже переболела этим страхом. Разве что раньше она относила подобное исключительно к жестокости и диким традициям ху, а теперь ей объяснили для чего такое надо. Голодный демон не будет сотрудничать с воином, его следовало насытить, чтобы он был силен. Для этого нужен или источник, для наполнения чистой силой, или заимствованная от жертв ци. А Жунь это просто приняла. Кажется, куда больше ее интересовало внутреннее пространство, где определенно не хватало женской руки. К тому же его совершенствование и планирование напоминало компьютерную игру с задачей параметров той или иной грядки/клумбы/ ландшафтного объекта… если хватало материала, объектов и объема пространства, энергии ци, то все было в ее силах. С таким А Жунь столкнулась впервые и теперь была погружена в это дело.

К полудню впереди показалась высокая крепость МоЯна с ее неровными древними стенами, не единожды достраивавшимися и ремонтировавшимися. Даже издалека они видели тени защитников на высоких стенах. Но не это было главным: по слухам под городом был второй – подземный Храмовый город. Но туда непосвященным хода не было. Именно его будут раскапывать в будущем на руинах древнего МоЯна.

Некоторое время ученый пристально смотрел в ту сторону, затем нахмурился и сказал Чэнь Жуну:

— У западных ворот солдаты Ху.

Голос Чэнь Жуна был таким же спокойным, как и раньше, без радости или печали:

— Все в порядке. Печально известный Мужун Кэ из племени Сяньбэй — это тот, кто осаждает город. Он использует свою знаменитую тактику захвата троих, в то время как отпускает одного, что означает, что он намеревается заставить людей Мо'яна бежать из западных ворот, где их будет ждать ловушка.

Пока же солдаты, размещенные им здесь, только для вида. Они не остановят нас, если мы спокойно войдем. Но вот выйти так просто уже не получится, это обманная легкость. Это как мышеловка, все входят, никто не выходит. Расчет на то, что мы скажем, как легко преодолели осаду. Это ворота «слуг и торговцев» с них мало прибыли, но они расскажут остальным про слабость западных ворот.

Люди переглядывались, когда Чэнь Жун высказывал свое мнение. Его простая речь содержала огромное количество военных знаний, но он объяснял эти стратегии так, словно они были так же очевидны, как погода. Ночной визитер приподнял брови, прислушиваясь к этим словам с некоторой улыбкой.

— Откуда Вы это знаете, молодой господин? - поинтересовался он за всех.

— Я же готовился к экзамену и изучал стратегии. Старейшина Сюй из Пинга любил порассуждать на занятиях о любопытных стратегиях северных варваров, которые он специально изучал в Пинге.- сейчас он мог свободно ссылаться на Пинг, который уже давно пал, - Чтобы проверить это, почему бы вам не послать кого-нибудь, кто разбирается в военной тактике, взглянуть на западные ворота?

Ученый кивнул незнакомцу, подумав что у мальчика был учителем САМ Ван Сунь, известный ученый, чья судьба пока непонятна. Обоз которым следовал клан Сунь был разграблен и уничтожен.

Незнакомец кивнул и исчез в кустах вместе с высоким охранником Ван, его постоянным спутником в вылазках.

Ученый снова повернулся к Чэнь Жуну и спросил:

— Мы не встречали их засады по пути. Если они действительно хотели заставить гражданских лиц сбежать через западные ворота, почему бы им не использовать более выгодные условия?

После долгого молчания Чэнь Жун ответил:

— Если планы Мужун Кэ могут быть поняты такими людьми, как мы, тогда он не был бы знаменитым генералом.

Его тон неожиданно являлся уверенным и отчужденным, давая ему ответ, который на самом

деле не являлся таковым. Чэнь Жуну и самому было немного странно полное отсутсвие возможных засад. Ведь все эти алтари кто-то должен был питать!

Застигнутый врасплох, он немного подумал и, в конце концов, решил дождаться возвращения разведки.

Те вернулись менее чем через полчаса. Сложив руки, высокий доложил ученому:

— Всё спокойно. Несколько их тысяч улеглись вокруг костров и выглядят расслабленными. Думаю, мы можем попробовать!

Ученый кивнул, стиснул зубы и сказал:

— Отлично! Тогда идем к западным воротам!

Они начали проверять снаряжение и доставать оружие.

Взглянув на Чэнь Жуна, ученый дал указ нескольким рослым мужчинам, чтобы те могли защитить его повозку. Евнухи тоже достали оружие, как и незнакомец, до сих пор никак себя не назвавший.

За западными воротами открывалось широкое поле. Когда их команда из ста человек ринулась вперед, стук копыт вдалеке заставил Ху в тревоге обернуться.

— Господин, — внезапно позвал Чэнь Жун.

В это время ученый не мог видеть Чэнь Жуна. Он подъехал и, повысив голос, спросил:

— Что такое, молодой мастер?

— У нас всего сотня человек. Мы бы бились головой о стену, если бы пошли против них. Если мы в любом случае не можем победить, зачем нам так беспокоиться? Лучше вести себя мирно. Как вроде мы торговцы или слуги. Так нам будет легче пройти! Да и развесьте на повозки амулеты отвлечения внимания. - Он выдал связку печатей, нарисованных на ткани, сделанные накануне. - Это сделает наших противников несколько рассеянными.

В его словах имелось зерно истины!

— Совершенно верно, совершенно верно! — воскликнул ученый. Он махнул правой рукой и сказал толпе: — Уберите оружие и прекратите кричать. Идите, будто на прогулке или на охоте.

И лично разнес печати.

Озадаченные вначале, они очнулись, убрали оружие и замедлили шаг.

По мере того, как они приближались к западным воротам, их разговоры становились все оживленнее. Ху, вскочившие в спешке на лошадей, уже успокоились и спешились. Они медленно повернулись, чтобы посмотреть вдаль.

Люди на крепостных стенах тоже притихли и теперь с недоумением смотрели вниз.

Вдалеке, за высокими городскими воротами, более сотни сильных мужчин неторопливо ехали верхом или правили экипажами. Все они казались настолько расслабленными, что даже неторопливо вращающиеся колеса не поднимали пыли. Казалось, они пришли не для того, чтобы сломя голову ворваться в город, а для того, чтобы войти в пустой двор.

Пока Ху пребывали в замешательстве, Хань начали тесниться на крепостных стенах в непонимании. Версии придумывались самые разные.

Ученый средних лет подъехал к карете Чэнь Жуна. Не сводя глаз с Ху, и вытерев со лба пот, сказал:

— Господин, у них нет никакого оружия. Точнее, они его не достают.

Еще один дюжий мужчина держался рядом с его экипажем; он осмотрел местность и спросил:

— Господин Чэнь, эти варвары не вскакивают на лошадей и не обнажают оружие. Они действительно не нападут на нас?

Изнутри донесся неопределимый голос Чэнь Жуна.

—… вероятно… мы еще не зашли в мышеловку. А они сыты.

Однако мужчины хотели поговорить с ним только потому, что чувствовали беспокойство. Не имело значения, ответит он на их вопросы или нет. Само присутвие юноши и звук его голоса действовали как хорошее успокаивающее. Никто не понимал, что это воздействие флера омеги, который сейчас был полностью отпущен.

Они подходили все ближе и ближе к крепостной стене, пока с обеих сторон не стали видны лица ху. Слуги Ван снова начали дышать. Они просто отводили глаза и продолжали свои непринужденные разговоры, лениво продвигаясь вперед. Как вроде это и не ху вокруг, а так, торговцы ждут, чтобы их пустили на ярмарку.

Теперь их разделяло всего двести шагов. Обычно на таком расстоянии обеим сторонам приходилось готовиться к неожиданной атаке. И все же ни Ху, ни люди дома Ван ничего не делали. Ху простодушно наблюдали за беседующими Ван, в то время как Ван и глазом не моргнули на Ху.

Еще сто шагов! К этому времени Ху все еще беспорядочно стояли там, так и не сев на лошадей и не вынимая копий. Прибывших было слишком мало, чтобы оказать какое-либо сопротивление. Убивать их сейчас не имело смысла. Когда резерв магов полон, он больше не примет. А вот после битвы…это совсем другое дело. Но каковы храбрецы!

Воины могли только уважить такое. Такие рабы будут угодны их владыкам! А что те станут рабами после захвата города, они не сомневались.

Еще восемьдесят шагов! Ху все еще смотрели на них в оцепенении. Словно не веря своим глазам.

Еще пятьдесят шагов!

Еще тридцать шагов! Теперь они могли видеть выражения лиц противоположной стороны на таком расстоянии. Ху казались любопытными и удивленными, но не кровожадными. Оружие они тоже не вынимали. Все обитатели дома Ван вздохнули с облегчением.

Еще двадцать шагов! Теперь были слышны разговоры обеих сторон.

Еще десять шагов. Те, кто шел впереди, оказались лицом к лицу с врагами.

В этот момент из отряда Ху вышел человек. Он был одет в длинный ханьфу и имел светлую бороду. Будь то одежда или внешность, он очень походил на ученых Хань.

Он глубоко поклонился перед людьми дома Ван, прежде чем с любопытством спросить:

— Могу я поинтересоваться, к какому клану вы принадлежите?

— Дом Ван Лан’я. — уважительно поклонился в ответ старший учёный.

— Дом Ван Лан’я? Вы действительно достойны своей репутации. — Он поднял сцепленные руки и отступил.

В тот момент они миновали Ху, и все знали, что, как и сказал молодой господинЧэнь, кочевники не остановили их.

К тому времени, как они подошли шагов на сто ко входу в город, ворота медленно открылись под скрип тяжелого железа.

За воротами появилась группа граждан Цзинь и отряд стражи. Увидев свиту Ван, они одновременно расплылись в благодарных улыбках.

Не дожидаясь, пока те заговорят, раздался взрыв хохота, доносившийся от ученого средних лет. Он шел, смеясь, к человеку рядом с ним.

— Сегодня я восхищаюсь тобой, Ван Цилан!

Кто бы мог быть этот красивый и неземной юноша, стоящий рядом с ним, если не Ван Хун?

В это время Ван Хун слегка скривил губы в подобии улыбки, но в его ясных и высоких глазах появился какой-то необычный блеск. Он вышел.

Увидев, что он направился к ним, все из дома Ван быстро спешились и тотчас же поклонились ему с криком:

— Мой господин!

Ван Хун кивнул и повернулся, глядя на Старого Шена и экипаж Чэнь Жуна.

Ради своей репутации Чэнь Жун не выходил и не поднимал занавес, чтобы другие не увидели, кто тут.

Ван Хун некоторое время пристально наблюдал за экипажем Чэнь Жуна, прежде чем кивнуть своим слугам, сказав:

— Идемте.

— Да.

Окруженные несколькими сотнями дворян, слуги, играя на толпу, вошли внутрь.

Когда ворота заскрипели, закрываясь, свита Ван вздохнула с облегчением, некоторые даже начали расслабляться.

Ван Хун взглянул на них, затем на дорожную повозку Чэнь Жуна, которую он помнил еще по исходу из Пинга, прежде чем отвести взгляд.

Вскоре возбуждение взяло верх. Они, скромные слуги, были окружены несколькими сотнями

дворян и почтительно приняты в городе! Это являлось беспрецедентным! Они изо всех сил старались подавить радость и возбуждение, высоко держали головы и медленно вошли в поместье главы города под радостные возгласы жителей Мо’яна, выстроившихся вдоль улицы.

Когда они подошли к западному крылу, где жил Ван Хун, старший ученый остановился, чтобы отвесить всем, включая Ван Хуна, глубокий поклон и громко рассмеялся.

— Цилан, смерть может оказаться страшной, но я не буду бояться этого с тобой, как и моими товарищами.

Он выпрямился и поклонился окружающим слугам, вздохнув:

— Господа, если на этот раз смерть ускользнет от вас, мир, несомненно, узнает о вашей чести.

— Ван Хун, Ван Хун, если таково достоинство твоих вассалов, то что насчет их хозяина?

Он взмахнул длинными рукавами, попрощался со всеми и ушел.

Как только он ушел, Ван Хун обернулся и посмотрел на своих слуг. Заметив выражение их лиц, он повернулся и посмотрел на Чэнь Жуна, спокойно сидевшего в коляске и с аппетитом жующего свежую лепешку.

http://erolate.com/book/1285/36133